

Социологический анализ надзора как социального института

Научный руководитель – Добринская Дарья Егоровна

Попов Никита Георгиевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: afinogen.argos@gmail.com

Исследования надзора (Surveillance Studies) - бурно развивающаяся междисциплинарная отрасль научных исследований, направленная на изучение феномена надзора (surveillance) и связанного с ним понятия «общества надзора» («surveillance society»). Это относительно молодая область научного интереса - хотя мы и можем найти попытки теоретического осмысления исследуемого объекта, составившие основу парадигмальных традиций, в христианском богословии, философии и социологии классического периода [7,733], первые полноценные социологические концепции надзора появляются только с конца 1950-х - начала 1960-х годов.

В истории исследования надзора можно выделить три этапа: паноптический, пост-паноптический и современный [4, 3]. Начало последнего принято связывать с попыткой анализа действия властей США после теракта 11 сентября 2001 года [1]. С начала возникновения до сегодняшнего дня социологическая теория надзора проделала путь от понимания надзора исключительно как развитой дисциплинарной системы неопосредованного государственного наблюдения за телесными проявлениями конкретных индивидов [12] до более сложных концепций. Сегодня «общества надзора» характеризуют состояние общества, отдельные системы и структурные элементы которого поглощают информацию с совершенно разными целями, где как субъектом, так и объектом надзора могут выступать конкретные индивиды, социальные группы, государство, коммерческие и некоммерческие организации [9, 182].

Сегодня концепции надзора теоретически не фундированы и не предоставляют всеохватывающую теорию надзора, в то время как теории предыдущих этапов устарели [3, 28]. Современные исследования надзора прежде всего направлены на эмпирическое наблюдение технических способов сбора и анализа информации с точки зрения законности, этических вопросов соотношения надзора и приватности, психологических аспектах, вычленении позитивных и деструктивных последствий этих практик как со стороны частных корпораций, так и государственных структур [4, 12]. На наш взгляд, это может быть связано со стремительными и непредсказуемыми темпами развития технологий и их использования, что приводит к фрагментированности теорий надзора и необходимости их регулярного пересмотра. Преодоление этих ограничений представляется возможным в переносе акцента в рассмотрении надзора с деятельностного аспекта на институциональный. Рассмотрение надзора как социального института, вычленение и анализ его специфического содержания, позволит интегрировать существующие наработки и обозначить базовые положения концепции.

Социальный институт в современной отечественной социологической теории определяется как «специфические образования, воплощающие относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества» [11, 39]. Современные социальные институты представляют собой структурированное иерархически устроенное целостное системное единство отдельных образующих его

элементов с выстроенными между ними отношениями связи и взаимозависимости, способное инициативно взаимодействовать со средой, накапливать и транслировать информацию, осуществляя на основе этого процессы управления и самоорганизации. Социальный институт закрепляет в себе транслируемые индивидам смыслы, предписывающие нормы поведения, модели восприятия мира, поведенческие практики и системы кооперативной деятельности в организациях [10, 131].

Любой социальный институт возникает как ответ на потребность удовлетворения той или иной потребности. В случае надзора это - стремление получить преимущество за счёт обладания информацией. Несмотря на то, что проблематика надзора стала популярна сравнительно недавно, это не исключает возможности существования социального института до этого времени. Так Т.Кроуди приводит в пример самое раннее свидетельство шпионажа, датированное временем войны фараона Рамеза с хеттами и битвой при Кадеше [8, 15].

Современные исследователи, такие как, например, Р.Уитакер и Б.Латур, указывают на инкорпорированность надзора в подсистемы разного масштаба, что можно отождествлять со взаимосвязанностью и взаимозависимостью социальных институтов [6]. Это может быть давно разработанная в социологической теории концепция государственного контроля и санкционирования, современная информационно ёмкая экономика, основанная на регулировании спроса и предложения на основе сбора персональных данных, система государственного мониторинга населения с целью выработки стратегий развития и предоставления более качественных услуг или система социальной коммуникации, подразумевающая обмен персональными данными и достигающая своего апогея в условиях социальных сетей [3].

Надзор как институт включает в себя систему формальных и неформальных норм, предписывающих должное и одобряемое поведение, а также санкции в случае их несоблюдения. Так, например, российская правовая система включает Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных», регулирующих отношения, связанные с обработкой персональных данных. С другой стороны надзор включает и систему ценностей, приписывающих разного рода объектам или явлениям то или иное значение, ту или иную значимость. Здесь для примера можно привести сформировавшийся в американском обществе после теракта 11 сентября культурного паттерна «лучше перестраховаться, чем потом пожалеть», обострение потребности в безопасности, удовлетворенной отчасти системой надзора [2]. Институт надзора включает и систему знаний о методах осуществления надзора и способах борьбы с ним. Здесь хорошей иллюстрацией являются приложения для определения чужой геопозиции, которые часто используют родители для отслеживания детей, или наоборот - VPN-приложения, подменяющие твою настоящую геопозицию другой. Очевидно и закрепление надзорных поведенческих практик. Это может быть добровольное участие в программах лояльности дистрибьюторов, установка КПП, заполнение анкет в социальных сетях, предоставление согласия на передачу cookie-файлов, предъявление документов, удостоверяющих личность [5]. Надзор подразумевает существование специфических организаций - миграционной службы, разведывательных организаций, ЗАГСов и многих других.

В этом свете мы можем определить надзор как социальный институт - системную совокупность смыслов, выраженных в виде знаний, ценностей и норм, оказывающий социализирующее воздействие и поддерживающий тем самым существование специфических социальных организаций и закрепление поведенческих практик.

Источники и литература

- 1) Ball, K., Haggerty, K., Lyon, D., 2012. Handbook of Surveillance Studies. Routledge, New

York.

- 2) Browne, S., 2015. *Dark Matters: On the Surveillance of Blackness*. Duke University Press, Los Angeles, CA.
- 3) Ellis D., Harper D. Experiencing the «surveillance society» // 2016. № September 2016.
- 4) Galič M., Timan T., Koops B.-J. Bentham, Deleuze and Beyond: An Overview of Surveillance Theories from the Panopticon to Participation // *Philos. Technol.* 2017. Т. 30. № 1. С. 9–37.
- 5) Kerezi K. *Beyond Common Sense: Surveillance Societies*, 2018. 30–41 с.
- 6) Latour B, 'Paris, invisible city: The plasma' (2012) 3 *City, Culture and Society* 91 С. 91–93
- 7) Marx G.T. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* // *Int. Encycl. Soc. Behav. Sci.* 2015. Т. 23. С. 733–741.
- 8) Terry Crowley *The Enemy Within: A History of Espionage* Oxford ; New York : Osprey, 2006.
- 9) Wood D.M. The 'Surveillance Society' // *Eur. J. Criminol.* 2009. Т. 6. № 2. С. 179–194.
- 10) Михалева К.Ю. Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.* 2012.
- 11) Осипова Н.Г. *Современная социологическая теория: учеб. для обучающихся по направлению подготовки «Социология»*. Ч. 2. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020.
- 12) Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение Тюрмы*. М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.